

Рон пожал плечами. — «Откуда мне знать? Мне показалось, что это просто шипение», — сказал он, затем повернулся к Гермione, которая кивнула в знак согласия. Гарри уставился на них. — «Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что это звучало так, будто ты не мог понять, что я сказал?» — спросил он. Рон покачал головой. — «Мне показалось, что ты говоришь на Змеином языке, будто просто шипел на змею, подзадоривая её, понимаешь? Это было очень жутко...» — «Я говорил на другом языке?» — спросил Гарри. — «Но это невозможно! Я думал, что... Как я могу говорить на языке, которого не знаю?» — «Потому что магия — это странная штука», — раздался голос у двери, и все трое подпрыгнули от неожиданности. Они обернулись и увидели профессора Джексона, который стоял в дверном проёме, небрежно прислонившись к косяку. — «Профессор Джексон», — пискнула Гермiona, но профессор не обратил на неё внимания; его внимание было сосредоточено исключительно на Гарри. Оттолкнувшись от косяка, он подошёл к Гарри, обнял его за плечи и повёл к паре заброшенных стульев в центре комнаты. Гарри позволил профессору усадить его на пустой стул, в то время как Джексон пододвинул ему свой. — «Как ты себя чувствуешь?» — спросил он, наклонившись вперёд и положив руки на колени. Гарри избегал взгляда профессора, чувствуя, как у него сжимается живот. — «Да, я так и думал», — кивнул профессор Джексон. — «Не каждый день узнаёшь, что можешь разговаривать со змеями». — «Почему все ведут себя так, будто я сделал что-то не так?» — спросил Гарри с возмущением. — «Если бы я ничего не сказал, Джастин присоединился бы к Охоте на Безголовых, но все ведут себя так, будто я мог направить на него свою палочку». Профессор Джексон фыркнул. — «Они ведут себя так, потому что школьная программа по истории культуры и магии — это полная шутка», — сказал он, откинувшись назад и положив руку на спинку стула. — «Клянусь богами, я не понимаю, о чём думал Дамблдор, позволяя этому проклятому призраку оставаться здесь так долго. Этот человек преподавал устаревший материал, даже когда был жив, а после всё только ухудшилось», — пренебрежительно покачал он головой. — «В любом случае, Гарри, что ты знаешь о Змеиных языках?» — спросил он. — «Ничего!» — почти закричал Гарри, но профессор Джексон лишь успокаивающе взмахнул руками. — «Расслабься, Гарри, расслабься, я ни в чём тебя не обвиняю», — заверил он. — «Чтобы дать тебе немного контекста: Змеиный язык стал известен благодаря Салазару Слизерину — он был первым, кто, по слухам, смог это сделать. Именно поэтому символом Слизерина является змея». Гарри почувствовал, как у него сжался живот. — «Так вот, если я могу разговаривать со змеями, то все...» — сказал он, обращаясь к студентам, которые остались в зале. — «Все думают, что я наследник Слизерина или что-то в этом роде... не так ли?» — «Что-то вроде того», — кивнул профессор Джексон. — «Но они ошибаются». Под пристальным взглядом Гарри профессор объяснил: — «Дело обстоит так: в магической Британии существует заблуждение, что только Салазар Слизерин и Волдеморт...» — Рон и Гермiona вздрогнули, а Гарри уставился на профессора с удивлением, что он использовал имя этого человека, но профессор Джексон проигнорировал их реакции. — «Они были единственными, кто говорил на Змеином языке. Это абсолютно неправда. Они не были единственными, кто родился с этой способностью. Конечно, они были самыми известными, но вовсе не единственными, кто ей владел. Я могу сказать, что лично знаю двух человек, которые способны разговаривать со змеями. Также есть саламандры, пауки, и у меня даже был друг, который мог говорить с деревьями. Я серьёзно», — он рассмеялся, заметив взгляд Гарри. — «Я хочу сказать, что ты не опасен по своей природе и не склонен к темной магии, как ты, возможно, думаешь, просто потому, что умеешь разговаривать со змеями. Знаешь ли ты, что на самом деле мне никогда не приходилось учить древнегреческий или даже латынь?» Гарри лишь уставился на мужчину, который защитительно поднял руки. — «Перекрестите моё сердце», — сказал он, скрестив пальцы на груди, — я просто проснулся однажды и мог это сделать. Я даже не собирался говорить по-гречески в первый раз. Это просто вырвалось наружу. Я хочу сказать, Гарри, что магия — это странно. Даже после всего, что мы узнали о магии и её природных свойствах, мы всё ещё почти ничего о ней не знаем. Она по-своему разумна. У неё есть свои мысли и желания, и иногда она делает что-то просто так. Если ты можешь говорить

со змеями, значит, ты можешь говорить со змеями; в этом нет ничего плохого ни для неё, ни для тебя». Гарри кивнул, услышав слова профессора, но он бы солгал, если бы сказал, что они помогли ему. Судя по тому, как Рон смотрел на профессора Джексона, было ясно, что он не согласен с мнением профессора истории магии. А Гермиона нервно жевала губу, как будто её тоже мучили противоречия. Гарри просто не мог быть уверен. Он знал, что Волдеморт умел говорить со змеями, а Салазар Слизерин был одним из самых известных темных волшебников всех времён. В его голове звучали слова Хагрида:— «Нет ни одной ведьмы или волшебника, который стал бы плохим, не принадлежал к Слизерину». И вдруг он вспомнил Распределяющую Шляпу и то, что она ему сказала:— «Знаешь, ты можешь стать великим, и Слизерин может помочь тебе на пути к величию». Было ли это ещё одним знаком того, что ему следовало пойти в Слизерин? Уготовлена ли ему судьба... ужасных вещей? Профессор Джексон взглянул на студентов и увидел, что им трудно в это поверить. Он вздохнул и встал.— «Послушай, Гарри», — начал он, положив руку на плечо Гарри. — «Когда дело касается магии, иногда приятно просто сказать "спасибо" и принять дар, который она тебе даёт. Но помни», — он положил обе руки на плечи Гарри и опустился на колени, глядя ему в глаза. Его блестящие, морско-зелёные глаза умоляюще смотрели на Гарри. — «Дело не в обстоятельствах рождения человека. Или в дарах, которыми он наделён. Именно то, что он выбирает делать с данными ему подарками, определяет, будет ли он хорошим человеком или нет». Он похлопал Гарри по плечу, а затем вышел из комнаты, и дверь тихо закрылась за ним. Гарри только и мог, что уставиться на дверь. Он хотел бы поверить профессору Джексону, хотел бы думать, что то, что у него такой же... дар, как у Салазара Слизерина, не означает, что ему нет места в Гриффиндоре; что Распределяющая Шляпа ошиблась. Но уверенности у него больше не было. Вот исправленный и улучшенный текст:---Может быть, ему станет легче, если он поговорит с Джастином и объяснит ему ситуацию; объяснит, что не намеревался подражать ему, когда тот столкнулся со змеей. Возможно, тогда ему станет немного спокойнее. Решив разыскать Джастина на следующий день, он подозвал жестом Рона и Гермиону, и троица вышла из класса, направляясь в общий зал. Гарри выбежал из библиотеки, охваченный слепой яростью. Когда он проснулся тем утром, то планировал поговорить с Джастином на уроке гербологии, но снег выпал такой густой, что занятия отменили. Он снова попытался найти Джастина в библиотеке, но узнал, что тот прячется в общей комнате Пуффендуя, боясь столкнуться с ним. Об этом Гарри стало известно только потому, что он наткнулся на группу второкурсников Пуффендуя, которые обвинили его в том, что он — наследник Слизерина. Он ушёл от них, не желая сделать что-то, о чём потом мог бы пожалеть. В конце концов, было бы неплохо дать Эрни, тому самому парню, реальную причину бояться его. «Моя собственная мама была маглорождённой, как и один из моих лучших друзей. Почему кто-то должен думать, что я хочу причинить им вред?» — сердито ворчал Гарри, шагая по замку. Даже встреча с Хагридом не смогла поднять ему настроение. Поднявшись по лестнице и всё ещё ворча себе под нос, он свернул в длинный коридор. Увлечённый своими мыслями, он не заметил, куда идёт. Его нога зацепилась за что-то, лежащее на полу, и Гарри упал лицом вперёд. Поднявшись, он поспешил собрать упавшие книги и бумаги, а затем обернулся, чтобы взглянуть на то, о чём споткнулся. От удивления он чуть не уронил свои книги снова: на полу, неподвижно как статуя, лежал Джастин Финч-Флетчли. Его глаза были широко открыты от шока, а рука вытянута, как будто он на что-то указывал. В углу глаза Гарри что-то двинулось, и, посмотрев вправо, он с ужасом открыл рот. Почти Безголовый Ник медленно вращался на месте, словно в замедленной съёмке. Его тело, которое раньше было бледным и полупрозрачным, теперь стало чёрным и дымящимся. Голова наполовину отвалилась и висела на тонкой пряди кожи, все ещё прикреплённой к шее. Гарри начал медленно отступать назад, не зная, как поступить. Часть его души подталкивала к бегству, чтобы оказаться как можно дальше, а другая хотела позвать на помощь. Однако решение оказалось принято за него, когда Пивз поднялся с пола, и кровь в жилах Гарри стыла. — О-хо-хо, — гоготнул полтергейст, — что это у нас тут? Горшочек Поттер, затаившийся в темноте, что за неприятности ты затеваешь...

Он замер на полуслове, заметив Джастина на полу. Повернувшись к окаменевшей фигуре сэра Ника, Пивз закричал: — АТАКА! ПРОИЗОШЛО ЕЩЁ ОДНО НАПАДЕНИЕ! НИКТО НЕ В БЕЗОПАСНОСТИ! НЕДОСТАТОЧНО ПРИЗРАКОВ! ВСЕ БЕГУТ! По всему коридору начали хлопать двери, и студенты с профессорами выбежали наружу, и только когда появилась профессор МакГонагалл, хаос начал утихать. Она застыла от шока, её глаза метались от лежащего Джастина к дымящейся фигуре Ника. Кто-то протиснулся вперёд, и Гарри почувствовал, как у него замирает сердце, когда увидел Эрни, мальчика из библиотеки, выходящего на передний план. Его лицо было бледным, он слегка задыхался. Его взгляд перескакивал с Джастина на Гарри, и затем он, указав пальцем, закричал: — Пойман на месте преступления!— Этого будет достаточно, Макмиллан! — сурово произнесла профессор МакГонагалл, и Эрни закрыл рот. — Профессор... — отчаянно начал Гарри. — Пожалуйста, это было не...— Теперь это не в моей власти, Поттер, — ответила МакГонагалл, хотя в её голосе звучало сожаление. Она приказала префектам отвести Джастина в Больничное крыло, а сама занялась тем, что пыталась привести в порядок тело Ника, взмахивая над ним веером, поднимаясь по лестнице. Убедившись, что всё в порядке, профессор МакГонагалл повела Гарри прочь. Долгое время они шли в тишине, прежде чем, наконец, подошли к концу длинного коридора и остановились перед уродливой горгульей. — Лимонная капля, — произнесла МакГонагалл, и горгулья отскочила в сторону, открывая дверной проём, который она охраняла. — Поднимайтесь по этой лестнице, Поттер, — проинструктировала МакГонагалл. — Дамблдор позовёт вас, когда будет готов. Гарри уставился на профессора, затем сглотнул и шагнул в дверной проём, который превратился в нечто похожее на магический эскалатор. Он унес его вверх и вдаль — в кабинет Альбуса Дамблдора.